

Астория Грасс

Школа верховой езды

Академия
Беркли

Сердце всадницы

Астория Грасс
Сердце всадницы
Серия «Школа верховой езды»
Серия «Академия Беркли»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74541336
Сердце всадницы / Астория Грасс: АСТ; Москва; 2026
ISBN 978-5-17-189864-9

Аннотация

Элеонора Леннард, единственная дочь потомственного аристократа, никогда не думала, что окажется в Академии Беркли – месте, где учились ее старшие братья. Она никогда не интересовалась лошадьми и мечтала о свободной жизни вдали от трудностей.

В наказание за серьезный проступок отец отправляет Нору в академию, чтобы она стала серьезнее и научилась быть ответственной. Теперь ее день начинается с пробежки в пять утра, а заканчивается утомительными тренировками и горами домашней работы. Зато Нора находит дело по душе, знакомится с удивительными ребятами и встречает настоящую любовь.

Может, иногда все действительно должно пойти не по плану?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Астория Грасс

Сердце всадницы

Серия «Школа верховой езды. Академия Беркли»

© Copyright © Астория Грасс, 2025

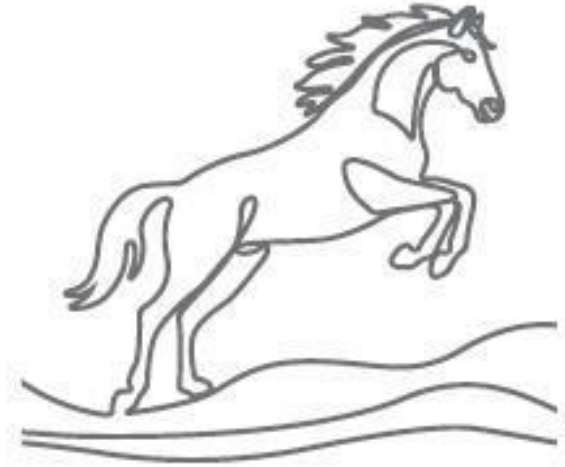
© Быкасова Ксения, дизайн обложки

© В оформлении использованы материалы по лицензиям

© shutterstock.com

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Глава 1

За окном автомобиля проносился однообразный пейзаж типичного английского пригорода. Лысые зеленые поля скатали в большие рулоны, и те смиренно дожидались, когда их уберут, а хмурое небо становилось все тяжелее, грозя пролиться дождем и испортить и без того поганое настроение.

Я ехала в Академию Беркли и абсолютно не представляла, как буду там выживать. Все мои заверения, что я исправлю свое поведение, все мои мольбы папа воспринял с каменным

лицом. Он и раньше был излишне строгим и отстраненным, а теперь стал просто невыносим.

Я мотнула головой, отбрасывая тягостные мысли, и достала телефон. Помимо десятка сообщений от подруг из прежней школы нашлось и одно от Генри. Старший брат не потруился приехать и проводить меня, но спасибо, что хотя бы соизволил написать.

Нора, желаю удачи в Беркли. И да пребудет с тобой сила;) А если серьезно, то первым делом сходи в Зал Славы и посмотри, не выцвело ли мое фото. И еще... Посчитай, сколько старшекурсниц приходит мной полюбоваться.

Я закатила глаза и откинулась на спинку сиденья.

Боже-е-е и вся королевская семья, помогите мне пережить этот год.

Я с детства слышала рассказы отца и братьев об Академии, о том, как нелегко им там жилось и с каким трудом они продирались к верхушке рейтинга. Уильям, правда, лидером никогда не был, но держался в семерке лучших, а этого тоже не каждый добьется. Они с нескрываемым восторгом говорили о вечной усталости, о слишком сложной программе и жесткой конкуренции. В эти моменты папа и братья казались мне сумасшедшими. Как можно любить Академию, которая вытягивает из тебя все силы?

Первые капли забарабанили по стеклу, и я перевела взгляд на окно. Темные стволы деревьев слились в черное

пятно, разбавленное едва проступившей желтизной листвы. Я вспомнила, что около нашего поместья золотом уже покрылись макушки дубов. Я любила смотреть из своей комнаты, как они качаются на ветру, а ближе к вечеру выходить на улицу и вдыхать аромат сырости и разбухшей коры. Иногда я собирала упавшие желуди и относила нашему лесничему, чтобы он подкормил оленей. Этому меня в детстве научила мама, и я продолжала так делать.

Глаза защипало. Я задрала голову и уставилась в потолок, на котором мерцало подобие звездного неба. Мне эта фальшивка казалась нелепой, но маме нравилась. Как и вся машина в целом. И о чем только папа думал, отдавая мне ее «роллс-ройс»? Наверное, просто не мог избавиться от него иначе... Но мне было больно от каждой поездки, ведь здесь все напоминало о маме. Запах ее духов вьелся в кожаную обивку, и сколько бы Майк ни отвозил машину в химчистку, это оставалось неизменным.

Я зажмурилась, и перед глазами вместо звездочек появились белые круги. Машину мягко покачивало на неровностях сельской дороги, и тело начало расслабляться. Я полночи собирала вещи и поспала от силы часа три. И все же засыпать было нежелательно – судя по навигатору, мы вот-вот должны были приехать.

Я достала из кармана кулон в виде подковы с россыпью разноцветных драгоценных камней. Мама подарила его на счастье на мой десятый день рождения. Эта вещица пере-

давалась по женской линии в ее семье больше двух веков и считалась талисманом. Правда, сейчас из-за него у меня будут большие проблемы... Ведь я потратила лишний час на поиски этого кулона, и поэтому мы теперь опаздывали.

Суперправильный Майк даже согласился превысить скорость, но делу это не особенно помогло: в лучшем случае мы наверстали минут десять. И все-таки я не жалела. Я и так прибывала в Академию на день позже остальных, а потому оставить дома удачу никак не могла. Спасибо Уиллу, что напомнил про подкову и что единственный из всех пришел проводить.

Со средним братом у меня всегда были теплые отношения. Уильям отличался чуткостью и добротой. Там, где Генри шел по головам, Уилл не шел вовсе. Может, именно поэтому, в отличие от папы и старшего брата, он избрал своей стезей науку, а не бизнес?

Перед мысленным взором предстал Уильям: высокий, чуть вьющиеся каштановые волосы взъерошены, на любимом бордовом свитере ядовито-желтое пятно (видимо, последствия очередного эксперимента), на руках свежие ожоги... Хорошо, что совсем крошечные.

Прежде чем я села в машину, он крепко обнял меня и погладил по голове.

– Я буду скучать, сестренка.

Еще немного, и слезы полились бы ручьями по моим обветренным щекам, поэтому я решила отшутиться:

– Если вообще заметишь, что меня нет. Ты так редко выходишь из лаборатории.

Брат сделал шаг назад и окинул меня изучающим взглядом.

– И правда. Кажется, когда мы виделись в прошлый раз, ты была на фут ниже.

Я улыбнулась и указала на туфли на каблуке. Уилл хмыкнул:

– Они тебе там не понадобятся. А вот какие-нибудь из моих новых препаратов для повышения выносливости – вполне.

Я нахмурилась и нервно одернула плащ.

– Не пугай раньше времени.

Брат еще больше взъерошил свой беспорядок на голове.

– Все будет хорошо. Но если что – звони.

– Обязательно.

На этом наше прощание было окончено.

Интересно, верил ли Уильям, что все на самом деле будет хорошо, или сказал это ради приличия? Пока что я не видела ровным счетом ничего позитивного в сложившейся ситуации: в Академии я никого не знала, конный спорт не особо жаловала, да и поступила я не на первый курс, как все, – меня взяли сразу на третий. Это был вопиющий прецедент, который воплотился в жизнь только благодаря репутации и имени моего папы. Хотя я была бы рада, если бы все оставалось по-старому. Но после маминой смерти у меня ничего

не получалось контролировать.

Машина резко повернула направо и начала подниматься в гору. Мы были почти у цели. Куда ни глянь, всюду расстилались бескрайние поля без единого намека на цивилизацию. Я подавила тяжелый вздох. Прогуляться по магазинам или забежать в кафе после занятий не получится.

Мы проехали огромные кованые ворота с гербом Беркли. Под колесами зашуршала галька. Майк остановился напротив главного входа, и я окинула скептическим взглядом старинный замок. Массивные серые камни покрылись бурым мхом, мощные толстые стены тянулись ввысь, сливаясь с пасмурным небом, а немногочисленные узкие окна зияли чернотой. Академия больше походила на крепость, чем на учебное заведение. В настолько древних постройках всегда были проблемы с удобствами: сбоило электричество, гудели трубы, гуляли сквозняки и плохо ловила сотовая связь.

Майк открыл дверь и любезно предложил мне руку. Дождь закончился, но воздух был сырой и холодный. С полей долетал аромат последних луговых цветов. Водитель занес мои чемоданы в замок и вприпрыжку спустился к «роллс-ройсу», бросив напоследок:

– Элеонора, берегите себя.

Я кивнула и, удивившись, что меня никто не встречает, направилась вверх по широкой лестнице. Оступившись на затертом от времени и мокром из-за дождя камне, я едва не упала и громко вскрикнула. Со стены сорвался разбуженный

ворон и пронесся над моей головой, мерзко каркая. Я пригнулась и на всех парах влетела в холл.

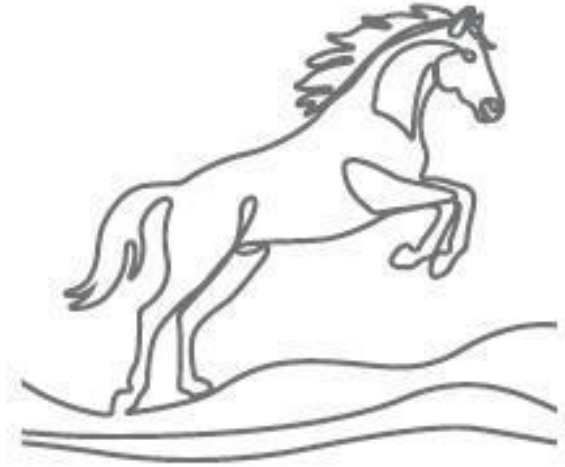
Он оказался просторным, с высоким потолком, кованой люстрой с канделябрами и немного выцветшими витражами. Пахло тлеющими дровами и едва уловимо яблоками. Полумрак разгоняли тусклые светильники. Я ожидала увидеть других студентов, но вокруг не было ни души. Тишина.

Я набрала в грудь побольше воздуха, чтобы поинтересоваться, где все, но внезапно позади раздался строгий женский голос, заставив меня вздрогнуть:

– Мисс Леннард, вы опоздали.

Я испуганно выдохнула и медленно развернулась.

Глава 2

Передо мной стояла высокая худая женщина лет шестидесяти. Седые волосы были стянуты в тугий пучок, холодные серые глаза приковывали к месту тяжелым взглядом. Несмотря на возраст, который выдавало лицо, от нее веяло энергией и властью. Я сглотнула ком, вставший в горле.

– Добрый день, миссис...

Женщина без тени эмоций мгновенно поправила меня:

– Директор Рэндалл.

– О... – Я попыталась придать себе максимально собранный и дружелюбный вид. Получилось плохо.

Директор обошла меня и направилась к лестнице:

– Следуйте за мной.

Я посмотрела на свои чемоданы, одиноко стоящие у входа, и, решив, что вряд ли их украдут, отправилась за директором. Мы преодолели первый этаж, затем второй и поднимались все выше. Из рассказов папы я помнила, что кабинет директора был на первом этаже. Наверное, перенесли?

Директор Рэндалл свернула в длинный коридор третьего этажа, и я последовала за ней. Справа и слева от нас, на разном расстоянии друг от друга, находились двери. Некоторые были плотно закрыты, другие, наоборот, распахнуты. Судя по интерьеру, это были классы для занятий творчеством. Мольберты, круги для лепки, музыкальные инструменты – только часть того, что я разглядела украдкой.

Наконец, директор замедлила шаг и достала из кармана брюк тяжелый и очень старый на вид железный ключ.

– Сюда. – Она указала на узкий проход, который заканчивался маленькой кованой дверью с огромным засовом.

Замочная скважина находилась низко, и моей провожатой пришлось согнуться, чтобы вставить ключ. Я ожидала, что замок будет сопротивляться, но ошиблась. Щелк-щелк, и массивная дверь открылась, запуская в помещение холодный ветер и крики птиц.

Директор Рэндалл, не разгибаясь, проворно вошла в об-

разовавшийся проем. Я на секунду замешкалась, не понимая, куда и зачем мы идем. От волнения вспотели ладони. Все было абсолютно не так, как я себе представляла и как я привыкла: ни теплой встречи, ни вкусного фуршета, ни времени на отдых, ни мельтешения персонала вокруг.

Я сделала шаг навстречу неизвестности и... провалилась. Желудок подпрыгнул к самому горлу, в глаза ударил свет. Мы оказались на части стены, когда-то предназначавшейся для обороны замка. Отсюда открывался невероятный вид на территорию Академии. К горизонту уходили гладкие, чуть тронутые желтизной поля, вдалеке синей лентой петляла речка, а за ней пестрел осенний лес. Я опустила взгляд. От замка в обе стороны раскинулись постройки. Я распознала оранжерею, псарню (судя по приглушенному лаю) и скаковой круг. Он почти не уступал ипподрому Аскот в графстве Беркшир. Следом шли конюшни, манеж и поля для тренировок.

– Какая огромная территория! – протянула я и почувствовала на себе изучающий взгляд директора Рэндалл.

– У вас меньше? – сухо поинтересовалась она.

– Наверное. – Я пожала плечами и подумала, что неважно, сколько у твоей семьи земли, главное – то, как ты себя на ней ощущаешь.

Здесь все было чужим и неизвестным, и, в отличие от многих студентов, я не горела желанием узнать это место и проникнуться к нему теплыми чувствами. Я хотела отбыть здесь

свой срок, по возможности спокойно, и упросить папу вернуть меня обратно в цивилизованную школу.

– Я привела вас сюда, мисс Леннард, чтобы вы собственными глазами увидели, почему я поступилась всеми правилами и позволила уговорить себя вопреки уставу Академии. – Директор Рэндалл чуть наклонила голову и посмотрела на меня поверх очков.

Я стушевалась. Влияние и связи папы часто открывали те двери, от которых ни у кого не было ключей. И все же сейчас совсем другая ситуация. Академия была известна во всем мире жестким отбором студентов, высокой платой за обучение, железной дисциплиной и спартанскими условиями. Не каждый ребенок богатых родителей мог пробиться сюда.

– Папа разговаривал с кем-то из попечительского совета, – начала я, пытаясь сохранять спокойный тон и ровную осанку.

– Конечно, именно совет настоял на вашем зачислении. Но мое слово тоже имеет вес. В конце концов, я отвечаю за Академию и все, что в ней происходит. – Директор Рэндалл сделала несколько шагов вдоль ограждения, поравнялась с пролетом между огромными каменными зубцами и жестом подозвала меня к себе.

Я покорно встала на указанное место.

– Видите манеж? – Она указала на большое здание рядом с конюшнями. – Благодаря пожертвованиям вашего отца мы переложили грунт и увеличили его вместимость, а также от-

реставрировали оранжерею и столовую. Я признаю ценность вклада вашей семьи. – Директор резко развернулась ко мне и сложила на груди руки. В серых глазах сверкнула сталь. – Но будьте уверены, если вы не сможете соответствовать высокому уровню наших студентов, то отправитесь домой. И ни один совет вам не поможет.

Мне до безумия хотелось убежать, хлопнув тяжелой дверью, и тотчас оказаться дома. Уверена, неторопливый Майк уехал совсем недалеко. Но... Последний разговор с папой не давал мне такой возможности. Суровое лицо и резкий, рычащий тон не оставляли места сомнениям: он исполнит то, чем грозит.

«Если Беркли не исправит тебя, я найду место еще строже!»

Черт! И почему я соглашалась со всем, что предлагали одноклассницы? Ведь мне это даже не было интересно...

Из раздумий меня вывела директор Рэндалл:

– Вы ездите верхом? Какую дисциплину предпочитаете?

Я знала, что Беркли известна именно как конная академия, и все же вопрос показался немного странным.

– Кажется, в первый раз на пони меня посадили в пять лет. Потом были конные прогулки по воскресеньям, охота и разовые занятия с именитыми тренерами и спортсменами, которых папа приглашал для братьев. Уилл пару раз пытался взяться за мое обучение всерьез, но, слава богу, у него не хватало на это времени. – Я усмехнулась воспоминаниям. –

Конный спорт никогда не увлекал меня. Но, как и все Леннарды, что учились здесь, я выберу конкур.

Директор глухо отозвалась:

– Вам придется постараться. В Академии сильная конкуренция. – Где-то под нами раздались голоса студентов, и директор с удовлетворением посмотрела на наручные часы. – Ваши кони приедут лишь через месяц. У нас жесткие ветеринарные требования, и животные обязаны отстоять карантин.

Я кивнула, про себя подумав, что хуже быть уже не может: чужая школа, чужие люди вокруг, а теперь еще и кони чужие. Пусть и всего на месяц.

– Сегодня я даю вам время ознакомиться с расписанием и разобраться, как все расположено. Но с завтрашнего дня, будьте добры влиться в ритм Академии и никуда не опаздывать, – директор выделила последние два слова, и я снова кивнула. А что еще мне оставалось?

Мы обе проследили взглядами, как из замка к конному комплексу потянулась вереница студентов. Все как один были в форме Академии: бордовые пиджаки, такие же юбки и брюки.

Ну, хоть цвет приемлемый...

– Ваша комната последняя справа на третьем этаже. Найдете быстро. – Директор Рэндалл поправила очки и еще раз посмотрела на часы. – Я попросила вашу соседку, Ирэн ван дер Меер, все вам показать и разъяснить. Думаю, она уже

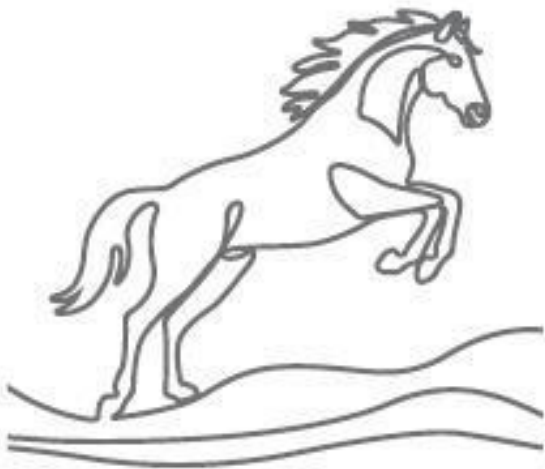
ждет встречи.

Соседку?!

Захотелось завывать в голос. Я всегда жила одна. Мне было просто необходимо личное пространство! В родном поместье комнаты братьев находились в другом крыле, а самой близкой к моей была музыкальная мамы... Глаза защипало, и я сжала кулак, впиваясь ногтями в ладонь.

Как я смогу ужиться с незнакомой девушкой? Да еще и, судя по фамилии, иностранкой?

Глава 3

Дойдя до нужной двери, я на мгновение замешкалась. Постучать? Но это теперь и моя комната... Пока я раздумывала, мне навстречу вылетела высокая темноволосая девушка, и мы едва избежали столкновения.

– Ой... – Мне пришлось задрать голову, чтобы заглянуть в ореховые глаза.

Удивление на вытянутом лице сменилось улыбкой.

– Привет. Ты, должно быть, Элеонора? – спросила девуш-

ка.

Я кивнула и отступила на шаг. Ирэн была выше меня на голову, стройная, черные волосы собраны в высокий хвост, на носу – россыпь веснушек. Пиджак расстегнут, а поверх блузки болтались несколько цепочек с подвесками, но рассмотреть их мне не удалось. Девушка отошла вглубь комнаты и указала на кровать слева:

– Добро пожаловать в Беркли. Меня зовут Ирэн, и мы будем жить вместе. Это твоя часть спальни.

Я недоверчиво покосилась на небольшую односпальную кровать, письменный стол со стулом и шкаф.

Мда... Не густо. Что ж, этого следовало ожидать.

– Приятно познакомиться. А где ванная? – уточнила я, хотя уже догадывалась.

Ирэн улыбнулась еще шире.

– Нам очень повезло! Совсем рядом – дверь напротив справа.

– Чудесно... – буркнула я под нос и присела на край кровати.

– Я тоже так подумала, когда въехала сюда! – просияла Ирэн, не уловив сарказма. – В первые годы обучения все время приходилось бегать через весь этаж. Ночью это было настоящим мучением. На втором этаже совсем тусклые лампы, а я боюсь темноты. Еще и призрак этот...

– Призрак? – Я подошла к шкафу и распахнула дверцы, прикидывая, поместится ли сюда вся моя одежда.

Ирэн замахала руками:

– Не бери в голову. Просто старая легенда, которой пугают новичков. А я впечатлительная. Всему верю.

– Ясно. – Я обнаружила висящую на стуле форму. – Это моя?

– Да. Переодевайся и пойдем. Покажу тебе учебные классы, столовую, библиотеку и конный комплекс. Если будут вопросы – не стесняйся. Я вернусь через пару минут, мне надо отдать кое-что мисс Моран, – с этими словами Ирэн схватила с кровати небольшую потрепанную книжечку и вышла в коридор.

Я же застыла посреди комнаты, окончательно растерявшись.

Замок был прекрасным образцом готики эпохи правления Тюдоров: стрельчатые окна со сложными каменными украшениями, веерные и звездчатые своды, мебель преимущественно из красного дерева с резьбой. Все вокруг кричало об истории этого места. И как же удивительно было наблюдать, как оно продолжало дышать жизнью.

Через полчаса экскурсии все кабинеты слились в один.

Нам встречалось множество студентов, все были в форме и бежали по своим делам. Кто-то здоровался с Ирэн, кто-то шел, уткнувшись в конспект или телефон, но никто не обращал внимания на меня. Чему я была рада.

Когда мы вышли во внутренний двор с каменными скамейками и небольшим фонтаном, я вдохнула полной грудью. Прохладный ветер доносил из леса запах прелой листвы. Небо затянуло серой дымкой, но ощущения дождя в воздухе не было.

К нам быстрым шагом направлялся высокий парень с непослушными черными волосами.

– Ирэн, Джоанна просила передать, что перенесла тренировку на час позже.

– Спасибо, Джеймс. А маршрут сегодня ставим? – живо заинтересовалась Ирэн, и мы остановились.

– Мы справимся! – ответил Джеймс.

Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, рукава закатаны по локоть, что вместе с взлохмаченными волосами создавало небрежный и немного бунтарский вид. Парень перевел на меня взгляд, и я удивилась тому, какие у него темные синие глаза.

– Прости, мы не знакомы? Как такое может быть в этой Академии? – Джеймс соорудил удивленное лицо, а затем мило улыбнулся.

– Это Элеонора. Она новенькая. Живет теперь со мной, – Ирэн приобняла меня за плечи, как будто мы были старыми

приятельницами.

– Новенькая? Сейчас? – Джеймс нахмурился, а в глубине его глаз мелькнуло любопытство.

– Приятно познакомиться, – отозвалась я и сдержанно кивнула.

– Взаимно. Ладно, еще будет время поболтать. Мне нужно бежать, вчера забыл про задание по философии, – Джеймс закатил глаза, всем видом показывая свое отношение к этому предмету, и направился в замок.

– Ура! – развеселилась Ирэн. – Стойки и жерди обойдутся сегодня без меня.

– Обычно ставят все вместе? – как можно безэмоциональнее уточнила я.

Мы спустились по каменным ступеням и оказались около скакового круга.

– Если ты имеешь в виду, что ставят и девочки, и мальчики, то да, – объяснила Ирэн. – Здесь все равны. Как и на стартовой арене потом. Но в прошлый раз я одна убирала весь маршрут, потому что закончила последней. Видимо, поэтому Джоанна освободила меня от нагрузки сегодня.

Мы шли вдоль песчаной дорожки. Изредка мимо нас разминочной рысью проезжали студенты. Их кони тянули вниз шеи и расслабленно фырчали. Папа назвал бы это отличным началом тренировки. Ирэн провожала каждого мечтательным взглядом. После недолгого молчания она добавила:

– Джоанна строгая, но справедливая. Если попадешь к ней

– не пожалеешь!

Я приняла это к сведению, хотя, честно говоря, сейчас желала лишь одного – попасть домой.

Конный комплекс Беркли поражал размахом. Здесь было абсолютно все для самого качественного содержания лошадей: отличные грунты на открытых площадках, многочисленные левады, огромный манеж, просторные денники с окошками, солярии и шагалки. Теперь мне стало понятно, откуда папа взял идею для конюшни при поместье – она копия комплекса Беркли в миниатюре.

Мы зашли в распахнутые настежь главные ворота, и Ирэн тихим тонким голосом позвала:

– Дэ-э-э-эй...

Из середины конюшни раздалось радостное ржание. Лицо Ирэн озарила улыбка. Она подбежала к нужному деннику и впорхнула в него, доставая из кармана угощение. Послышался хруст и шелест попоны. Я заглянула внутрь и умилилась тому, как Ирэн повисла на сером в яблоках коне, обнимая его за шею.

– Это твой?

Ирэн скормила любвеобильному коню все, что взяла с собой, и теперь вытряхивала из кармана крошки.

– Да. – Мерин уткнулся Ирэн в плечо, и она рассеянно погладила его. – То есть нет. – Она заботливо поправила на коне попону и вышла в коридор, закрыв на задвижку денник. Она опустила глаза, будто стеснялась своих следующих

слов. – Литл Даймонд принадлежит Академии. Джоанна вы-
просила его для меня. Она считает, что мы отличная пара.
Но если честно, коней не хватает, а студентов, которые при-
езжают без своих лошадей, много.

Ирэн погрустнела и о чем-то ненадолго задумалась.

– Частные кони тоже стоят здесь? – поинтересовалась я,
чтобы разбавить неловкую паузу.

– В другом крыле конюшни. Пойдем, покажу.

Ирэн потянула меня мимо жующих ароматное сено лоша-
дей, мимо мойки, в которой высокому серому коню отлива-
ли ноги, к другому проходу. Здесь было тише и спокойнее.
Возможно, потому, что окна выходили на левады. Один конь
шумно пережевывал сложенное в кормушку угощение. Вне-
запно оттуда выпало яблоко и покатилося по проходу прямо
к нашим ногам. Ирэн подняла его и вернула животному.

Позади раздался высокий раздраженный голос:

– Эй, что это ты подсунула моему Фэй?!

Мы обернулись. К нам быстрым шагом направлялась де-
вушка с каштановыми волосами, уложенными в идеальный
пучок. Она была чуть ниже Ирэн, а ее миндалевидные глаза
казались подведенными слишком густо. Эту девушку можно
было назвать красивой, если бы не презрение, сквозившее в
ее взгляде.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.